

УДК 81.42
DOI 10.17223/18137083/61/17

А. Ю. Колесникова

Томский государственный университет

**Функционирование модусов перцепции
в процессе языкового моделирования ирреальности
в художественном тексте**

Раскрываются принципы языкового моделирования восприятия в рамках измененного состояния сознания, которое приводит к качественной трансформации перцептивного поля субъекта художественного текста. В центре внимания лингвистические средства актуализации модусов перцепции и их функции в процессе конструирования ирреального события. На материале романа В. Пелевина «Generation «П» рассматриваются различные средства выражения перцептивной семантики: лексические, грамматические, формально-синтаксические. Особое внимание уделено глагольным предикатам, которые, создавая семантическое поле наблюдаемости, приобретают роль маркера перцептивной ситуации, сигнализируя о степени выраженности субъекта, наличии и характере объекта восприятия.

Ключевые слова: перцептивная семантика, языковое моделирование, модусы перцепции, ирреальность.

Переосмысливая эстетические нормы и установки, литература постмодернизма создает собственный мир, отвергая действительность как недостижимую иллюзию. Лишаясь нравственных ориентиров, персонажи попадают в новую реальность, где, отрицая здравый смысл, они существуют в окружении мнимых построений, видений и галлюцинаций.

Лингвистическое моделирование фрагментов текста, не соответствующих обыденной реальности, т. е. ирреальных, обнаруживает собственные закономерности и специфическую организацию языковых средств. Модусы перцепции, будучи «вербальной манифестацией перцептивно-когнитивно-аффективного опыта автора в процессе текстопорождения» [Оконешникова, 2009, с. 4], вызывают особый интерес в связи со способом отражения ирреальности и ее восприятия, так как имеют ключевое значение и в смысловом, и в структурном аспектах со-

Колесникова Анна Юрьевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; anna.shevr@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 4
© А. Ю. Колесникова, 2017

держания художественного текста, организуя основные компоненты сознания персонажа.

Таким образом, целью представленного исследования становится выявление лингвистической репрезентации модусов перцепции и их функционирования в рамках языкового моделирования процесса восприятия ирреальных объектов и ситуаций, что подразумевает изучение единиц художественного текста в аспекте перцептивной семантики.

Модус восприятия реализуется в «репродуктивном регистре речи» – текстовом фрагменте, который, выражая семантику восприятия, характеризуется актуальным временем предиката и конкретно-референтной семантикой именных групп. Маркерами репродуктивного регистра служат «собственно перцептивные предикаты (“смотреть”, “слышать”); частноперцептивные лексемы, передающие своими корнями идеи цвета, звука, запаха, вкуса; пространственно-ориентированные лексемы (“растянуться”, “простирается”); пространственно-временные локализаторы, номинативные и генетивные предложения и др.» [Муравьева, 2008, с. 7–10].

Несмотря на многообразие способов выражения перцептивной семантики, особенное положение в организации текста занимает перцептивный глагол, который «находится в центре обозначения восприятия как психологического процесса, приобретает роль маркера *ситуации восприятия* (курсив Авдевиной. – А. К.), сигнализирует о выраженном или формально невыраженном присутствии субъекта и наличии объекта восприятия» [Авдевина, 2014, с. 12]. Перцептивные глаголы характеризуются способностью как задавать репродуктивный регистр, так и констатировать факт этого наблюдения.

Н. В. Моисеева относит глаголы восприятия к нескольким группам: когнитивные – (*у*)*видеть*, (*у*)*слышать*; активные – (*по*)*смотреть*, (*по*)*слушать*, *трогать*, (*по*)*пробовать*, (*по*)*нюхать*; дескриптивные: *выглядеть*, *пахнуть* [Моисеева 1998, с. 90].

Обзор работ, посвященных анализу предикатов восприятия и их функциональной нагрузке в различных типах текста, представлен в коллективной монографии «Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности» [Карычанкова и др., 2016, с. 22–26]. Авторы отмечают, что «способы вербализации предикативного компонента обусловлены авторской интенцией, а также тесной взаимосвязью процессов восприятия, состояния и мыслительной деятельности» [Там же, с. 24].

Функционирование глаголов с перцептивной семантикой может быть актуализировано различными грамматическими средствами – сочетанием глаголов с другими частями речи, обозначающими те или иные признаки окружающей обстановки, внешности или поведения человека, а также синтаксическими конструкциями, указывающими на характер и способ осуществления перцепции.

Чтобы проследить специфику языкового моделирования процесса чувственного восприятия ирреального события, рассмотрим фрагменты романа В. Пелевина «Generation «П» (1997), где объектом перцепции становятся как реальные, так и ирреальные предметы и явления.

О. Ю. Авдевина указывает, что одним из основных способов репрезентации объекта восприятия и чувственного образа в целом является его номинация [Авдевина, 2014, с. 36], поэтому, моделируя восприятие реальной ситуации, автор при описании дачного домика и его обстановки использует преимущественно существительные с объектным значением (*дом*, *сад*, *будка*, *трубы*, *яма*, *стол*, *газовая плита*, *телефон*, *чайник*, *порошок* и др.).

Ведущим модусом в данном фрагменте является зрение, в силу чего внимание акцентируется на качествах и характеристиках объектов: их форме (*покосившийся дом*), размерах (*высокими*, *в полтора человеческого роста*), цвете предме-

тов (*черный дом, красный чайник, белая надпись*), качестве поверхности (*мокрые и осклизлые трубы*).

В грамматике номинация часто представлена формами именительного и винительного падежей имен существительных. Синтаксически она тяготеет к конструкциям, которые актуализируют эти формы. Указанный фрагмент характеризуется большим количеством номинативных предложений, а также наличием составных именных сказуемых с глаголом-связкой *быть* в прошедшем времени, согласованных и несогласованных определений, распространяющих подлежащее.

По ходу развития сюжета главный герой В. Татарский выпивает отвар из мухоморов, что, в свою очередь, актуализирует модусы вкуса и обоняния. При этом субъект не выступает как активный перцептор, на что указывает наличие объектных предикатов: *разнесся запах, чай оказался довольно приятным, мухоморы напоминали по вкусу хлопья, только были вкуснее*. Объектный предикат организует «остранение» [Тусичишный, Халикова, 2013, с. 64] – тип художественной перцепции, характеризующий пассивное восприятие, которое не проникает в сущность предмета, а скорее дает поверхностное впечатление о нем.

В процессе повествования внимание читателя переключается с объективной реальности на субъект и его ощущения, что обеспечивается наличием глаголов и деепричастных оборотов с семантикой чувственного восприятия и других лексем со значением состояния: *... еле ощутимая веселая расслабленность. В груди возникали волны приятной дрожи, проходили по туловищу и рукам и затихали, чуть-чуть не добравшись до пальцев* [Пелевин, 2001, с. 51].

Актуализация модусов вкуса и запаха, вызванная употреблением галлюциногенного вещества, а также последующее включение осязательного компонента маркируют переход к искаженному типу восприятия, или «измененному состоянию сознания» [Руднев, 1997, с. 107]. Данный феномен может быть вызван «различными физиологическими, психологическими или фармакологическими способами и идентифицирован как значительное отклонение от обычного состояния сознания в субъективном переживании или психическом функционировании» [Гордеева, 2015, с. 4].

Принятие специфических веществ заставляет Татарского увидеть мир по-новому, продуцируя в сознании персонажа качественные изменения, что, в свою очередь, вносит изменение в его перцептивную деятельность. Качество восприятия меняется, становясь более осознанным и детализированным, что характерно для измененного сознания, когда «человек начинает неожиданно замечать “обычные” аспекты психической активности и окружающей действительности» [Там же, с. 6]: *Некоторые из предметов стали заметны ему только сейчас* [Пелевин, 2001, с. 52]. Говоря о художественном тексте, Н. Халикова называет этот тип перцепции «созерцательным наблюдением» [Тусичишный, Халикова, 2013, с. 64], подразумевая сознательное, но ненамеренное восприятие: когда объект, обладая нестандартными характеристиками, «останавливает» человека, требуя описания.

Моделируя измененное восприятие, автор использует активные субъектные предикаты: *огляделся / поглядел вверх / поднял глаза*, – позволяя персонажу самостоятельно избирать объект перцепции. Субъект становится активным наблюдателем: он перемещается в пространстве, взаимодействует с предметами, на что указывают глаголы движения и восприятия, а также деепричастия: *Заметив, что среди деревьев растет много мухоморов, он отстал...* [Пелевин, 2001, с. 53]. Измененное состояние сознания приводит к резкому расширению перцептивных возможностей субъекта, что влечет активную мыслительную деятельность, таким образом осуществляется переход от восприятия к мышлению, следующей ступени познания. На синтаксическом уровне этот процесс характеризуется наличием

сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, описывающих характер ментальных процессов. Перцептивный глагол становится опорным словом для придаточных изъяснительных, которые присоединяются к главному при помощи союзов и союзных слов: *Т. заметил, что думать стало сложно и даже опасно. Придаточные определительные, в свою очередь, служат для описания ирреальных объектов: ...нить электрической лампы, которая то совпадала на миг с одним из них, то завивалась сама вокруг себя.*

В измененном состоянии сознания субъект в своем восприятии не опирается на чувственные данные, начиная «опредмечивать» абстрактные понятия и мыслительные конструкты: *Ответ сразу же появился перед ним в виде трехмерной геометрической фигуры. Татарский увидел свой ум – это была ярко-белая сфера, похожая на солнце, но абсолютно спокойная и неподвижная. Из центра сферы к ее границе тянулись темные скрученные ниточки-волоконца. Татарский понял, что это и есть его пять чувств. Вокруг этих неподвижных волокон плясала извивающаяся спираль, похожая на нить электрической лампы... Это была мысль, которой был занят его ум* [Пелевин, 2001, с. 54].

Неординарный характер объекта, однако, не оказывает существенного влияния на организацию перцептивного процесса. Визуальный модус моделируется в привычных категориях, объекту присущи стандартные атрибуты: форма (*сфера / скрученные ниточки*), пространственные характеристики (*центр / периферия*), цвет (*ярко-белая / темные*), характер движения (*спокойная / неподвижная / извивающаяся*).

Помимо типичных прилагательных, характеризующих форму и объем, в отрывке часто встречаются лексемы с семантикой сопоставления (*вроде того / похоже*), необходимые для описания ирреальных объектов путем аналогии с реально существующими: «Фигуры подобия, метафорические оценки, стремятся восполнить пробел неполноты первого впечатления и незнания о предмете» [Тусичишный, Халикова, 2013, с. 78].

Обратимся к вербализации перцептивных модусов: *Волоконце чуть потолще было зрением, потоньше – слухом, а остальные были почти невидимы* [Пелевин, 2001, с. 54]. Прилагательные в сравнительной степени описывают физические характеристики воспринимаемых объектов, а использованный в отрывке прием градации, в свою очередь, отражает их значимость в процессе получения информации из внешнего мира.

Описывая мысль как реальный объект, Пелевин снова обращается к усложненному предложению с различными типами связи, чтобы наглядно представить динамичную структуру процесса мышления.

В результате визуализации герой получает простой ответ на важнейший экзистенциальный вопрос: *«Значит, никакой смерти нет, – с радостью подумал Татарский. – Почему? Да потому, что ниточки исчезают, но шарик-то остается!»* [Там же, с. 54].

Это становится возможным лишь в рамках измененного сознания, где зрение, отклоняясь от прямого назначения, помогает «увидеть» и объективировать ментальные процессы.

Анализ функциональной нагрузки языковых единиц с перцептивной семантикой показал, что в результате лингвистического моделирования ирреального события процесс перцепции не терпит радикальных изменений: восприятие по-прежнему осуществляется «классическим» способом, что указывает на универсальность модели зрительного восприятия в русском языковом сознании. Описание ирреального перцептивного объекта осуществляется на морфологическом уровне путем использования типичных имен существительных, прилагательных и причастий, которые присваивают номинацию и всесторонне характеризуют форму, размеры, цвета и другие качества.

Моделируя восприятие ирреальности, автор делает субъекта и его переживания центром повествования. Структура глагольной предикации указывает на изменение роли субъекта в процессе восприятия, маркируя переход персонажа из пассивного наблюдателя в рамках реальности в активного перцептора в ирреальной ситуации.

Происходящие трансформации прослеживаются на синтаксическом уровне: многообразие усложненных конструкций и предложений описывает ход разнообразных мыслительных процессов субъекта, а также их превращение в перцептивные объекты, когда «чувственно воспринятое означает и осмысливается, а означиваемое и осмысливаемое наполняется чувственным содержанием и благодаря этому ореализовывается» [Мещерякова, 2011, с. 14].

Таким образом, перцептивная деятельность субъекта художественного текста смещается с визуального восприятия внешнего реального мира на восприятие себя и своего тела (через актуализацию модусов вкуса, запаха и осязания). В ирреальной ситуации объектом восприятия становится собственное сознание, результатом – не образы действительности, а ментальные конструкты, позволяющие пролить свет на онтологические вопросы и открыть истину, недоступную нашему разуму в обычном состоянии реальности.

Список литературы

Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

Гордеева О. В. Механизмы перехода от обычного к измененному состоянию сознания в свете представлений А. Н. Леонтьева о структуре сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 4–19.

Карычанкова С., Крюкова Л. Б., Хизначенко А. В. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Брно, 2016.

Мещерякова О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011.

Моисеева Н. В. Глаголы восприятия в русском языке // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 1998. № 6. С. 82–92.

Муравьева Н. Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Оконешникова И. Г. Роль модусов перцепции в организации смыслового и коммуникативного пространства художественного прозаического текста (на материале романов Р. Кинга): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.

Пелевин В. Generation «П». М., 2001.

Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М., 1997.

Тусичицкий А. П., Халикова Н. В. Образность русской классической прозы. М., 2013.

A. Yu. Kolesnikova

*National Research Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation, anna.shevr@mail*

Functioning of perceptive modus in the process of linguistic modeling of irreality in art fiction

The paper reveals the principles of language modelling of perception within the framework of an altered state of consciousness leading to a perceptual sphere transformation of art fiction subject. In the unreal situation, the object of perception activity is consciousness, and the results

are mental constructs that allow one to understand ontological questions and to open the knowledge beyond one's comprehension in the normal consciousness state. The linguistic means of actualizing the perceptual modes and their functioning in the process of linguistic modelling of unreality are in the centre of this research. The perceptual modes are of special interest in view of their way of representation of unreality and its perception as they have a key meaning for both the semantic and structural aspects of art fiction content. Perceptual modes function to organise the main components of subject consciousness. The different means of expression of perceptive semantics: lexical, grammatical, syntactical-formal ones are analysed in the novel «Generation «P» by V. Pelevin. Particular attention is paid to the verbal predicates, which, creating a semantic field of the observability, gain a role of perceptive situation markers, signalling about an extent of subject expression, presence and character of the object perceived. Thus, a purpose of the research is to find the linguistic representation of perceptual modes and its functioning in the linguistic modelling process of unreal situation and objects, suggesting a study of the art fiction elements in the aspect of perceptual semantics.

Keywords: perceptual semantics, linguistic modeling, perceptual modus, unreality.

DOI 10.17223/18137083/61/17

References

Avdevnina O. Yu. *Kategoriya vospriyatiya i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Perception category and means of its expression in the modern Russian language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2014.

Gordeeva O. V. *Mekhanizmy perekhoda ot obychnogo k izmenennomu sostoyaniyu soznaniya v svete predstavleniy A. N. Leont'eva o strukture soznaniya* [Mechanisms of transition from usually state to modified consciousness state]. Moscow, 2015, no. 1, pp. 4–19.

Karychankova S., Kryukova L. B., Khiznechenko A. V. *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii pertseptivnosti* [Poetic worldview through the prism of the category of perception]. Brno, 2016.

Meshcheryakova O. A. *Semantika pertseptsii v aspekte khudozhestvennoy kognitsii I. A. Bunina* [Perception semantics in the aspect of art cognition of I. A. Bunina]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Elets, 2011.

Murav'eva N. Yu. *Kategoriya pertseptivnosti v semantike glagola i v tekste* [Perception category in the verb semantics and text]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2008.

Okoneshnikova I. G. *Rol' modusov pertseptsii v organizatsii smyslovogo i kommunikativnogo prostranstva khudozhestvennogo prozaicheskogo teksta (na materia-le romanov R. Kinga)* [Role of perceptive modus in the organization of meaningful and communicative space of art prosaic text]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Omsk, 2009.

Pelevin V. *Generation «P»*. Moscow, 2001.

Rudnev V. P. *Slovar' kul'tury XX veka* [Dictionary of the culture of 20th century]. Moscow, 1997.

Tusichishnyy A. P., Khalikova N. V. *Obraznost' russkoy klassicheskoy prozy* [Imagery of Russian classic prose]. Moscow, 2013.